

ГАЛИНА ДЕМЬКИНА

ГВОЗДИК

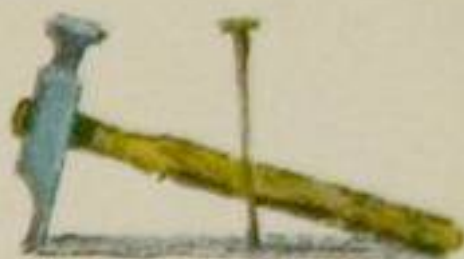
• Советская Россия • 1960

ГАЛИНА ДЕМЫКИНА

Увоздик

ХУДОЖНИК П. САРКИСЯН

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОВЕТСКАЯ РОССИЯ“, МОСКВА — 1960

ГВОЗДИК

У меня есть гвоздик
Новенький, крепкий,
С длинною ножкой,
В клетчатой кепке.
Как же с ним быть?
Куда его вбить?
Возьму молоток
И вобью его в пол.

По самую шапочку
Он ушел.
В комнатуходишь,
А гвоздик веселый
Так и блестит
Посредине пола!
Но мама сказала:
— Нам не хватало,
Чтобы гвоздями
Разбил ты паркет.
Все ты ломаешь,
Спасения нет! —
Я не перечу маме,
Гвоздик тащу клещами...
У меня есть гвоздик,
Новенький, крепкий,
В капельку сдвинутой
Клетчатой кепке.
Куда его вбить?
Не в кармане ж носить!
Вобью его с краю
В ножку стола,
Чтобы она
Попрочнее была.
А от торчащей наружу
головки

Можно бумажку
Спустить на веревке.
Польза от гвоздика будет опять:
Может котёнок
С бумажкой играть!
Бабушка села
Вязать у стола
И сразу о гвоздик
Чулоч порвала.
Тут же раздался
В комнате крик:
— Ах, безобразник!
Ох, озорник! —
Вот он, мой гвоздь,
На ладошке.
Нечем играть теперь кошке.

В самом углу коридора,
У двери,
Гвоздик неровный
Вбиваю теперь я.
Может, его
Не заметит никто,
Может, случайно
Повесят пальто?
Вышла соседка. Сказала:
— Ну что ж,
Видно, работник
Будет хорош.—
Следом за нею
Вышла другая:
— Маленький мальчик,
А всем помогает.
— Мамина гордость.
— Папина смена...

Как хорошо,
Что я вбил его в стену!
Будут висеть
И зимою и летом
Шубы и шапки
На гвоздине этом.
Кто ни придет,
Чтобы каждый спросил:
— Гвоздик на месте? А кто
его вбил?

ХРАБРАЯ МАЙКА

Чуть встало солнце из-за гор,
А маленькая Майка
Уже пришла на птичий двор,
Как добрая хозяйка.
Ей лет немного — только пять,
Но любит старшим помогать.

Присела Майна на пенек,
Дает зерно цыплятам.
Вдруг видит: рыжий петушон
Дерется с пестрым братом.
Не любит Майна этих драк
И разгоняет забияк.

В тени под ивой молодой
Гусята ходят стайкой.
Их напоит сейчас водой
Заботливая Майна.
И ей поклонится — вот так —
Большой и вежливый гусак.

Выходит утка погулять
С семейством желтокрылым.
Но почему утятон пять?
Их прежде больше было!
И Майна ищет: где шестой?
А он, шестой, — в траве густой.

Здесь, в этом доме у рени,
Спокойно дремлют индюки.
А Майка (вот смешная!)
Сторонкой обошла их.
Сказать по совести, пока
Она боится индюка.

Горячим стал погожий день.
Пора вернуться к маме.
Но это чья большая тень
Метнулась над домами?
Да это ястреб. Вот злодей!
И нет поблизости людей...

Тут начался переполох,
Кричат в тревоге гуси...
Но мчится Майна со всех ног,
Она ничуть не трусит.
А ястреб бросил грозный взгляд,
Протяжно крикнул и — назад!

Опять спокоен птичий двор.
Но Майна знает: разговор
У куриц на лужайке
Идет о ней, о Майне:
— Смотрите, хоть она мала,
А нас в обиду не дала!

ЧТО РАССКАЗАЛ КОЛОС

Это было в поле, летом.
Солнце жгло, молчали птицы,
Пахло в воздухе нагретом
Созревающей пшеницей.
Шел мальчишка по дороге
Смял рукою колосок.
Вдруг услышал:—Эй, не трогай,
Мне еще не вышел срок!
Я шутить не люблю,
Я усами заколю!—
Мальчик замер, еле дышит.
— Стой-постой, ты кто такой?—
И ответ он тихий слышит:
— Колос я, кормилец твой.

Я расту все выше, выше
На зеленом стебельке.
Много маленьких детишек
Я держу в своей руке.
Посмотри-на, все подряд,
Точно в гнездышках, сидят.
А потом в свой черед
Осень теплая придет.
С каждым днем все тяжелее
Будет деток удерживать.
Кто беднягу пожалеет?
Кто придет пшеницу жать?
Детки могут в пыль упасть,
Затеряться и пропасть.
Только этого не будет.
Мне и братьям-усачам
Поспешат на помощь люди
И подрежут стебли нам.
Поработает машина
От зари до самых звезд,
Чтоб тяжелые, большие,
Золотые, наливные
Зерна сыпались из гнезд.
Их потом свезут в амбары
И на мельницы свезут.
Я ж, потрепанный и старый,
До снегов останусь тут.
Не пригоден для еды я,
Никакой во мне красоты,
Но расправляю я седые
И помятые усы.
О моих детишках люди
С уважением говорят:
„Нынче хлеб хороший будет!“
Значит, прожил я не зря!

ОБ УПРЯМСТВЕ

У меня есть младший брат,
Только я и сам не рад.
Если он проснется ночью,
Нет покоя никому.
Все, что в руки взять захочет,
Неприменно дай ему.
Говорит мне часто мама,
Будто он, как я, упрямый,
Будто я, когда был мал,

И не так еще кричал,
Что будил я целый дом.
Только верится с трудом.
Я, по правде говоря,
Никогда не плачу зря
И нисколько не упрям,
Но люблю все делать сам.
Вбил я гвоздь для полотенца —
До сих пор торчит в стене.
Я ступеньку делал в сенцах.
— Не стучи! — кричали мне, —
Не сумеешь, слишком мал! —
А ведь я не зря стучал...
Принесла мне мама книжку,
Говорит: — Пока не дам,
Не дорос еще, сынишка,

Ты читаешь по складам.—
Я не плакал от обиды,
Я не подал даже виду.
Взял букварь и дней за пять
Без запинки стал читать.
Книгу всю прочел я сам.
Это значит, я упрям?
А капризный мой братишка
Тоже тянется за книжкой.
Говорю: — Начнешь ходить,
Дам я книжку, так и быть. —
Книгу я на стол кладу
И во двор гулять иду.
Только вышел за порог,
Слышу топот чьих-то ног.
Оглянулся я — и вот
Вижу: мой братишка
Слез с кровати и идет,
Сам идет за книжкой!

То боялся, а сейчас,
Будто он не в первый раз,
По полу топочет.
Он, пожалуй, не упрям,
Он, как я, все делать сам
Научиться хочет.
Я за храбрость дал ему
Дорогую книжку.
Не позволю никому
Обижать братишку!

НАШ АНДРЮША

Наш Андрюша
Не художник,
Он еще только учится.
Он заранее не знает,
Что у него получится.

Может, так рисовать
Интересней даже?
Вот возьмет он
тетрадь

И сам
про все
расскажет.

— Я черчу карандашом
Палочки прямые.
Превратятся палки в дом,
Ноль прилажу к ним потом
Сверху две трубы я.
Здесь колодец, там плетень,
Вот кузнечик скачет.
Я приехал в летний день
К бабушке на дачу.
Но за мною, точно тень,
Ходит пес бродячий.
Этот пес ужасно злой,
Я гоню его метлой
(Видите — метелка).
„Уходи, — кричу я, — вон!“
Но боюсь я, как бы он
Не превратился в волка.

Ну, а если, скажем, взять
И псу рога подрисовать?
Рисунок будет новый...
Все изменится вокруг:
Будет здесь зеленый луг,
На лугу — корова.
А плетень и старый дом
Мы резинкою сотрем,
И кругом на сто шагов
Ни собак и ни волков...
Вот и мама тут как тут,
Идет доить корову.
Значит, мне сейчас дадут
Молока парного.
Я попью молока
И скорее к речке.
Это, видите, река,
Некрутые берега,
Глубокие местечки.
Разбегусь и нырну,
Прямо в эту глубину
Прыгну без оглядки.
Здесь, смотрите, я плыву,
Я тростник сейчас сорву.

Ой... конец тетрадки!
Ну, беда не велика,
Я поплаваю пока...—
Наш Андрюша не художник,
Он ещё только
учится.

Он заранее
не знает,
Что у него
получится.

Начал он
про зверей,
А кончил про купание.
Это даже веселей,
Если не знать
заранее!

МАМА

Платьев у мамы
Ну прямо
Не счесть.
Синее есть,
И зеленое есть,
Есть голубое
С большими цветами —
Наждое служит
По-своему маме.
В этом уходит
Она на завод,

В этом в театр
Или в гости идет,
В этом сидит,
Занята чертежами...
Каждое служит
По-своему маме.
Брошен небрежно
На спинку кровати
Старый, потрепанный
Мамин халатик.
С этим халатом
Мы дружим давно,
С ним мы всегда-превсегда
Заодно.
Я подаю его
Бережно маме,
А почему —
Догадаетесь сами:
Если наденет
Халатик цветной,
Значит, весь вечер
Пробудет со мной.

ВОЛШЕБНИК

Мама однажды с работы пришла
И Вове сказала: — Плохие дела!
Ты красками снова измазал весь пол,
Осколки от блюда ты в угол замел,
Помята и брошена кофта моя.
Ты что же наделал?
— Да это не я.
— Но кто же? Ведь ты оставался один?
— А это волшебник по имени Джин!

Отец это слышал
И был возмущен:
— Я злого волшебника
Выгнал бы вон!
Мы с мамой устали, хотим отдохнуть... —

Володя заплакал: — Не злой он ничуть!
Вот завтра вы с мамой вернетесь домой
Посмотрите сами, какой он такой.

Назавтра, едва только день начался,
В квартире твориться пошли чудеса.
Подпрыгнула щетка и пол подмела.
(А кто-то ушибся о ножку стола,
Но он не заплакал: не больно, пустяк!
Зато — вы заметили — убрано как!)

Отец в коридоре сколачивал стол,
Да вот не успел — на работу ушел.
Волшебник проворно взобрался на стул,
Три гвоздика вбил, а четвертый погнул.
(Похоже, не смог рассчитать он удар,
Но этот волшебник — пока не столяр!)

А вот и картина прибита к стене:
Всадник летит на горячем коне.
Нартину волшебник раскрашивал сам,
Рамкой зеленой обвел по краям.
И только на скатерти (просто беда!)
Оставили тапки два темных следа.
Зато он галоши помыл — посмотри —
Не только снаружи, но даже внутри.

А вечером папа с работы пришел,
Кругом посмотрел и сказал: — Хорошо!
Волшебник твой — добрый, и он нам помог.
Я с ним подружиться хотел бы, сынок.

Спускается ночь. За окошком темно.
Луна из-за туч поглядела в окно.
Володя в кроватке уснул до утра.
Ну что же, и нам расставаться пора.
А если вы поняли этот рассказ,
Пусть добрый волшебник живет и у вас.

Цена 2 руб. 70 коп.
(с 1/1 1961 г. цена 27 коп.).

ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Галла Николаевна Демкина

Г о в о д и к

Редактор М. К. Покровская
Художественный редактор М. В. Тамирова
Технический редактор Р. А. Медведова

Самизд и набор 4/VI-40 г. Подписано в печать 20/XI-60 г. Формат бум. 60х90/8. Физ. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,5.
Изд. макс. ДЛ-196. АО 34П. Тираж 250 000 экз. (1-125 000). Цена 2 руб. 70 коп. (с 1/1-1961 г. цена 27 коп.). Заказ 24 1580.

Издательство «Советская Россия». Москва, проезд Салтыкова, 13/15.

1-я фабрика офсетной печати УПП Ленсовнархоза. Ленинград, Кроноварская, 9.